

УДК 811.133.1'36+811.133.1'367

Л. П. Полянская

(Новосибирский государственный педагогический университет)

ЭМОТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются эмотивные безглагольные предложения, выражающие эмоциональную оценку: проводится сопоставление точек зрения французских исследователей на лингвистический статус таких предложений, описываются их семантические и структурные особенности.

Ключевые слова: французский язык, эмотивные безглагольные предложения, состав предложения.

*Polyanskaya L. P.***EMOTIVE SENTENCES IN MODERN FRENCH**

The paper examines emotive and evaluative semantics of the French verbless sentences. The author focuses on different viewpoints on their linguistic status and examines their structural features.

Keywords: French, emotive verbless sentences, syntactic structure.

В современном французском языке широко распространен особый тип эмотивных высказываний – предложения без глагола в личной форме. Эта разновидность эмотивных предложений в большинстве своем выражает эмоциональное отношение говорящего к тому, что сообщается. Известно, что в эмоциональной речи происходит аффективная компрессия высказывания, в результате которой из него опускается все несущественное и сохраняются лишь те слова, которые выступают в качестве выразителей эмоций, при этом в первую очередь элиминированию подвергается глагол [6, с. 513; 7, с. 164]

Предложения, сообщающие об эмоциональном состоянии человека, как правило, слабо расчленены с семантической и формальной точек зрения. Существует непосредственная зависимость грамматической формы предложения от степени выраженной в нем экспрессивности, что наглядно иллюстрируется формулой, предложенной М. Гийомом: $\text{expression grammaticale} + \text{expressivité} = 1$ [2, с. 88]. По мере увеличения эмоциональной насыщенности фразы ослабевают синтаксические связи между ее компонентами, происходит дислокация фразы, перемещение слов внутри ее границ, подвергаются эллипсису некоторые строевые элементы и т.д.

Современный французский аффективный синтаксис располагает целым рядом синтаксических структур, формально не совпадающих со структурами нейтрального синтаксиса. В первую очередь, это восклицательные безглагольные предложения, представленные

односоставными и двусоставными конструкциями. В односоставных эмотивных предложениях наличествует лишь состав подлежащего, выраженный независимым субстантивом, при исключении состава сказуемого, например: *Le malheureux! Quelle affaire! Cette audace! Ah, le petit babouin!* В то же время, двусоставные эмотивные предложения представлены конструкциями, в которых кроме состава подлежащего имеется часть состава сказуемого, а именно предикативный член, выраженный качественным прилагательным, причастием или существительным, например: *Magnifique, ce spectacle! Envolé, le chapeau! Cet homme, un coquin!*

Во французской лингвистике не существует единого мнения по поводу грамматического статуса эмотивных предложений. В работах ряда лингвистов, близких к структурализму или традиционному логическому направлению, такие предложения рассматриваются как эллиптические конструкции с опущенным глаголом «être» («быть»). В частности, в работах Ж. Дюбуа и Ф. Дюбуа-Шарлье, оперирующих понятиями глубинной и поверхностной структур, все безглагольные предложения рассматриваются как конструкции, принадлежащие к поверхностной структуре предложения и обязательно имеющие свои глагольные соответствия в глубинной структуре. Авторы считают, что в любом безглагольном предложении имплицитно содержится глагольная синтагма, признавая тем самым их эллиптическую природу [5, с. 20-21].

О. Соважо, также усматривающий эллипсис глагола во всех типах без-

глагольных предложений, утверждает, что такие разновидности аффективных конструкций, как *Quelle affaire! Une salle histoire! L'imbécile!* и т.п. воспринимаются говорящим не как отдельные предложения, но лишь как отрывочные фрагменты полных предложений, где обязательно должен был бы фигурировать глагол [11, с. 226-227].

Достаточно категоричен в своих оценках предложений без глагола-сказуемого А. Боннар. Он даже отказывает в статусе предложения таким «фигурам аффективного синтаксиса», как, например: *La belle voiture! Finie, la comédie!* и им подобным. По мнению Боннара, они являются галлицизмами, имеют ограниченную сферу распространения во французском языке и не заслуживают того, чтобы усложнять их описанием анализ особенностей французского предложения [3, с. 162-163].

В то же время, М. Гревисс считает, что эмотивные безглагольные предложения имеют чрезвычайно широкое распространение в современном французском языке, они многофункциональны и интересны для исследователя. Анализируя особенности «освобождения» предложения от грамматической правильности (регулярности) при возрастании степени экспрессивности, Гревисс усматривает одно из основных таких «освобождений» в опущении глагола, при этом все безглагольные предложения характеризуются им как эллиптические [7, с. 164].

Следует отметить, что абсолютное большинство лингвистов, считающих, что безглагольные конструкции являются эллиптическими предложениями, относят эмотивные предложения к особому типу глагольного эллипсиса, противопоставляя его «простому», «грамматическому» эллипсису, имеющему место в вопросительных и ответных репликах диалога, в зевгматических и сравнительных придаточных предло-

жениях и т.п. По их мнению, «грамматический» эллипсис – это «простая экономия слов», к которой прибегают для «облегчения» фразы. Он заключается в «простом неповторении» слова, употребленного в предыдущем контексте, и как «явление, не представляющее интереса для лингвиста, достоин в лучшем случае лишь упоминания о нем» [6, с. 511]. В то время как «восклицательный» эллипсис представляет, по их мнению, интереснейшее явление современного французского языка, которое требует к себе особого внимания и детального описания [6, с. 518; 7, с. 166].

Другая группа французских лингвистов, придерживающихся иной точки зрения на грамматический статус безглагольных конструкций, считает, что эмотивные предложения – это особые структуры, в которых речь не идет ни о каком эллипсисе глагола, что эти предложения функционируют не как безглагольный вариант соответствующего глагольного предложения, а как отдельные самостоятельные модели предложения, входящие в систему языка. Первым ученым, придавшим лингвистический статус конструкциям без глагола-сказуемого и отделившим их от глагольных предложений, стал А. Мейе. Им были выделены основные структурные разновидности безглагольных предложений и определены наиболее типичные условия их функционирования [10, с. 20-21].

Ш. Балли, выделяя в одной из своих работ три основных модели эмотивных предложений: «*Quelle chaleur!*», «*Ah, la bonne chaleur!*», «*Maudite chaleur!*», подчеркивает, что при описании таких безглагольных конструкций «было бы напрасно искать в контексте или ситуации то, что позволило бы дополнить определенные и положительные знаки, какие требует грамматика, то есть глагол ...» [1, с. 176].

Против расширенного понимания

эллипсиса и, в частности, против обнаружения случаев импликации глагола в эмотивных предложениях выступают представители психологического направления. По их мнению, в односоставных эмотивных предложениях («моноремах») наличествуют оба традиционных члена предложения, но если предикат имеет формально-грамматическое выражение, то «психологический субъект» представлен экстралингвистической ситуацией. Такие безглагольные конструкции, так же как и двусоставные эмотивные предложения («диремы»), имеющие полное формальное синтаксическое выражение, функционируют как самостоятельные модели предложения, входящие в систему языка [4, с. 65; 9, с. 162; 12, с. 13].

Одним из наиболее последовательных противников широкого понимания эллипсиса выступает П. Гиро, утверждающий, в частности, что интерпретация эмотивных предложений типа *Admirable, ce tableau! Le beau cheval!* как эллиптических конструкций в корне ошибочна. Эти разновидности эмотивных предложений, называемые Гиро «словами-предложениями», не являются, по его мнению, особыми формами предикативного высказывания с подразумеваемым глаголом, а принадлежат к другой выразительной системе, где не может быть эллипсиса глагола по той причине, что категория глагола в этой системе вообще отсутствует. Гиро считает, что в данном случае речь идет не о случайной предикативной форме, а об автономных типах высказывания, которые автор обозначает специальным термином «*enoncé locutif*» [8, с. 95-101].

Вторая точка зрения представляется более убедительной, ибо языковая практика показывает, что эмотивные предложения действительно являются самостоятельной языковой единицей со специфической синтаксической структурой. Они выполняют свои ком-

муникативные функции, не нуждаясь ни в каком структурном восполнении, смысл таких предложений не зависит ни от контекста, ни от ситуации. Главной отличительной чертой эмотивных конструкций является особая роль интонации, благодаря которой они и могут быть выделены в отдельный структурный тип предложения. Так, в двусоставных эмотивных предложениях интонация выступает в качестве функционального заместителя глагола, часто в сочетании с позиционным признаком инверсии предиката (например: *Magnifique, ce tableau!*) В таких предложениях один из компонентов, чаще всего находящийся в препозиции, выражает признак, активно приписываемый в момент речи другому компоненту, выражающему предметное понятие. Препозитивное противопоставление компонентов двусоставного эмотивного предложения достигается с помощью паузы, имеющей предизирующее значение, что на письме передается таким графическим средством, как запятая, которая является в данном случае спутником позиционного маркера.

Специфичен и выбор лексики в двусоставных эмотивных предложениях, где в качестве предиката чаще всего выступают прилагательные, выражающие высокую степень оценки, например: *Fameux, ce vin! Délicieux, ces gâteaux! Curieux, cet hôtel!* Если в препозицию выносятся причастия прошедшего времени, то они не просто обозначают результат какого-либо действия, но, как правило, передают эмоциональное отношение говорящего к сказанному, как положительное (радость, ликование, удовольствие): *Finis, les mauvais jours!*, так и отрицательное (сожаление, досаду, неприятное удивление и пр.): *Finies, les vacances! Envolé, le chapeau!*

Наибольшая степень интенсивности выражения эмоций достигается при употреблении в качестве предиката

двусоставных эмотивных предложений экспрессивно окрашенных существительных, которые часто находятся в постпозиции по отношению к субъекту, например: *Lui, un lâche! Cet homme, un coquin!* Все двусоставные эмотивные предложения, вне зависимости от места предиката, сбалансированы ритмически: они репрезентируются двумя интонационными единицами с фокусом интонации на предикате, ср.: *Lui, un lâche!* и *Un lâche, lui!*

В то же время построение односоставных эмотивных предложений во многих случаях связано с использованием восклицательных слов – «восклицательных слов», создающих наряду со специфической интонацией особую схему эмотивного предложения. В качестве таких восклицательных слов в современном французском языке могут выступать детерминативы, наречия и прилагательные: *Cette femme! Combien de malheur! Que de temps perdu! Quelle affaire!*

Наиболее частотны односоставные эмотивные предложения с восклицательным прилагательным *quel*, которые могут распространяться различными качественными прилагательными. Экспрессивная акцентуация в таких предложениях падает главным образом на слово, находящееся в препозиции к субъективу: если это *quel* и качественное прилагательное, то выделяется прежде

всего именно данное качество определяемого существительного: *Quelle belle robe!*; если же это одно *quel*, то имеет место обобщенная качественная характеристика предмета: *Quel livre intéressant!*

Восклицательное прилагательное *quel* (так же как и близкий к нему по значению указательный детерминатив *ce*), выражая эмоциональную оценку предметов, лиц или понятий, представляет их как нечто данное, известное, но при этом наделяет их особо подчеркнутыми признаками. Например, односоставное эмотивное предложение, представленное существительным с неопределенным артиклем *Une audace!* просто указывает на наличие некоего события, в то время как в восклицательных предложениях *Quelle audace!* и *Cette audace!* на первое место выдвигается качественная оценка данного события.

Итак, даже краткий обзор основных особенностей построения и функционирования эмотивных предложений в современном французском языке, предпринятый в рамках данной статьи, со всей очевидностью свидетельствует о том, что эта разновидность французского простого предложения может и должна стать объектом внимания лингвистов.

Список литературы

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностр. лит., 1955. 416 с.
2. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики М.: Изд. группа «Прогресс», 1992. 218 с.
3. Bonnard H. La proposition // Français moderne. № 3, 1959. P. 161–182.
4. Cressot M. Le style et ses techniques. P.: Presses universitaires de France, 1947. 92 p.
5. Dubois J., Dubois-Charlier F. Eléments de linguistique française: syntaxe. P.: Didier, 1970. 116 p.
6. Fischer M., Hacquard G. A la découverte de la grammaire française. P.: Hachette, 1959. 538 p.
7. Grevisse M. Le bon usage. Grammaire française avec des remarques sur la langue française d'aujourd'hui. P.: Edition J. Duclot, 1980. 1194 p.
8. Guiraud P. La syntaxe du français. P.: Presses universitaires de France, 1974. 126 p.

9. *Henry A.* Etude de syntaxe expressive. Ancien français et français moderne. P.: Edition André Borne, 1960. 194 p.
10. *Meillet A.* La phrase nominale en indo-européen // Mémoires de la Société de linguistique. T. 14. P., 1906. P. 3–26.
11. *Sauvageot A.* Structure de la phrase nominale en Ouralien // Lingua, vol. 1, № 2, P., 1963. P. 225–234.
12. *Secheyne A.* Essai sur la structure logique de la phrase. P.: Librairie Ancienne Honoré Champion, 1926. 237 p.